

К 60-летию народного артиста РСФСР А. Ермолаева

ВЫДАЮЩИЙСЯ АРТИСТ БАЛЕТНОЙ СЦЕНЫ

1 СЕНТЯБРЯ 1930 года в Москве появился молодой Алексей Ермолаев. Всколыхнулась вся мужская молодежь в театре. Невиданная техника, потрясающая виртуозность. Впервые мы увидели маловероятные (в то время) двойные кабриолы, воздушные туры, исполняемые подряд — в темпе, невероятные револьваты, сказочные сурбесы с зависанием в воздухе. Несмотря на то, что большим прыжком Алексей Николаевич Ермолаев никогда особенно не отличался, он умел произвести впечатление летящего человека благодаря владению определенными приемами.

Его полет в партии Голубой птицы всех порастил, а первое выступление в балете «Дон Кихот» было полнейшим триумфом! (Подобным в наше время было выступление В. Васильева, который, как известно, работал над этой партией с А. Ермолаевым).

Влияние Алексея Николаевича на молодежь моего поколения было огромным и не только в смысле приобретения технического мастерства, но и в смысле отношения к труду, к занятиям, к репетициям. Я не побоюсь сказать слово «фанатичность». С появлением А. Ермолаева на сцене неизмеримо возрос интерес к мужскому танцу, к мужским партиям в балете.

На снимке: А. Ермолаев — Тибальд (балет «Ромео и Джульетта»).

На снимке: А. Ермолаев — Филипп (балет «Пламя Парижа»).

А. Ермолаев отличался громадной трудоспособностью, удивительным трудолюбием, умел работать, как говорится, «не покладая ног». Техникой танца он владел великолепно, можно сказать виртуозно.

Природа одарила Алексея Николаевича замечательным сценическим темпераментом и исполнительской увлеченностью. При виде его на сцене, казалось, что он получает истинное наслаждение от танца, от всего того, что он делает. От его исполнения летели «брызги счастья и восторга...» И должен сказать, это всегда сказывалось на зрительном зале, увлекало зрителей, заражало ермолаевской увлеченностью. Ни один человек не оставался на спектаклях с его участием равнодушным.

Но это не все. А. Ермолаев никогда не успокаивался на достигнутом, он вечно что-то искал. Никогда он не мог исполнить ни одной новой для себя партии так же, как многие годы эта партия исполнялась до него. Он обязательно вносил в нее что-то новое, свежее и, я бы сказал, свое особое «ермолаевское». И это сопутствовало ему до самых последних его артистических работ...

А диапазон? А размах? Не говоря уже об упомянутых Голубой птице, Базиле, вспомним его Принцев в «Спящей красавице» и «Лебедином озере», его Альберта в «Жизели», Риппафратта в «Мирандолине», Гирея в «Бахчисарайском фонтане», Абдерахмана в «Раймонде», Раба в старом «Коньке-горбунке», Ли Шан-фу в «Красном цветке», Тибальда в «Ромео и Джульетте», Северьяна в «Каменном цветке».

С большим подъемом и увлеченностью протекала его репетиционная работа над созданием партии феи Карабос в «Спящей красавице», но по каким-то причинам она

не была закончена. А жаль, я уверен, что это был бы еще один яркий ермолаевский образ.

Невероятной была его требовательность к себе и к своему творчеству. Партии тщательнейшим образом отделялись, оттачивались до мельчайших штрихов и деталей, отбрасывались десятки, сотни вариантов, оставался только наивыразительнейший и лаконичный. Один обед Риппафратты чего стоит!

Ужасно обидно, что не пользовались тогда средствами кино, которое могло бы сегодня дать представление нашей молодежи об интереснейшей актерской индивидуальности Алексея Николаевича Ермолаева, блистательно украшавшего балетную сцену в течение 32 лет.

К сожалению, сегодня можно составить представление о молодом А. Ермолаеве только по воспоминаниям и рассказам поистине благодарных очевидцев и далеко не всегда совершенным фотографиям. А жаль!

Всего не упомянешь. Но разве можно забыть созданного им Агрессора в великолепном концерте, программа которого состояла из современных и советских номеров: «Мир победит войну», «Возвращение на родину», «Защитникам мира — слава», «Уполномоченный по плану Маршалла» («Галопом по Европам»), «Поздравляю с сыном», «Агрессор», «Праздничный день», «Воля миллионов». Одни названия этих работ говорят о громадной, титанической работе, проделанной над созданием этой концертной программы (кстати, так незаслуженно забытой).

А его актерские образы, а его педагогическая работа? Его ученики — ныне народные и заслуженные артисты, лауреаты международных конкурсов. Да что и говорить!

Желаю Алексею Николаевичу здоровья и многих лет плодотворной работы.

А. РАДУНСКИЙ,
заслуженный деятель искусств
РСФСР.

ОПТИМИЗМА И МАЖОРНЫХ НАСТРОЕНИЙ

Уехав из Ленинграда в 1934 году, я не имела возможности проследить за началом творческого пути Алексея Николаевича Ермолаева. И только уже в Москве, проходя однажды за кулисами во время репетиционного антракта, я увидела на сцене молодого человека, который самозабвенно, с неистовым упорством пробовал головокружительные полеты разнообразной окраски.

Заинтересовавшись, я решила проверить свое впечатление на спектакле «Пламя Парижа», где А. Ермолаев (а это был, конечно, он) танцевал Филиппа.

Передо мной был артист, глубоко и тщательно продумавший свою роль и расцветивший ее особым индивидуальным подходом и свежестью. Я сразу почувствовала в нем актера с большой перспективой. Ошибки быть не могло.

Алексею Николаевичу вообще было свойственно углублять свои роли, периодически, от спектакля к спектаклю, внося интересные дета-

ли. А какие он создавал характеры! Ведь всего не перечислишь. Но не упомянуть общепризнанную роль Тибальда, бывшую его крупным, ярким достижением, было бы даже грешно. Одна его походка чего стоила!

Переключившись в дальнейшем на педагогическую и репетиторскую деятельность, А. Ермолаев привил и прививает нашей молодежи стремление к виртуозности. Преодолевая на уроках невероятные трудности, его ученики привыкали к необычным комбинациям, после чего их уже не пугала любая сложность балетмейстерских заданий. А фантазия на танцевальные комбинации у Алексея Николаевича всегда была богатой и неисчерпаемой.

Сейчас, в дни юбилея, мне остается только пожелать Алексею Николаевичу здоровья, мажорных настроений и оптимизма.

Е. ГЕРДТ,
заслуженный деятель искусств
РСФСР.

На снимке: А. Ермолаев — бог ветра (балет «Талисман»).

На снимке: А. Ермолаев — Ли Шан-фу (балет «Красный цветок»).